

БУКВАРЬ

Научиться каждый хочет
Книжки умные читать,
Только нужно, нужно очень
Хорошо все буквы знать.

А для этого у нас
Книжка есть — ну просто класс!
И девчонки и мальчишки
Любят эту чудо — книжку.

В книжке буквы и картинки:
А — арбуз, П — паутинка,
Ухо — У, а Ф — фонарь...
Книжка умная — БУКВАРЬ.

В ней найдешь все буквы сразу
И чудесные рассказы.
А научишься читать —
Будешь все на свете знать.

“А”

Очень многие слова
Начинаются на “А”:

Аист, Анна, апельсин,
Адмирал и аспирин.

В середине и в начале —
Букву “А” везде
встречаем:

Ананас, акула, каша,
Карандаш, аптека, Маша...

Посмотри на все слова
Покажи, где буква “А”?

“А”

Альбатрос большой чудак —
Он пожизненный моряк.

Побеждая ураганы,
Он живет над океаном.

Над волнами целый день,
Даже спит он на воде.

“Б”

Большая буква “Б”
Играла на трубе,

Но вместо бу-бу-бу
Звучало бе-бе-бе.

Обиделся баран:
“Советую теб-бе-е
Возьми-ка барабан,
Не бекай на трубе!

Учись на барабане
Играть бу-бу, бу-бу,
А не дразни барана
И не бери трубу”.

“В”

Очень важною походкой
В гости буква “В” идёт,
Достает до подбородка
У нее большой живот.

Очень важная особа!
К этой букве даже львы
С уважением особым
Обращаются на Вы!

“Г”

Очень буква «Г» похожа,
На высокий кран подъёмный,
И она, наверно, может
Даже груз поднять огромный.

Не какого-то котёнка,
А поднимет, между прочим,
Годовалого слонёнка,
Если только он захочет.

“Г”

Если шею “Г” протянет,
Изогнет её красиво,
То она похожа станет
На прекрасную гусыню.

“Д”

Буква «Д» совсем, как домик,
Чудный терем — теремок,

А живет в нём добрый гномик,
Разных букв и слов знаток.

А на букву “Д” у гнома
Слов такой запас огромный!

Он на букву “Д” готов
Называть хоть сотню слов:

Дочка, дружба, детвора,
До свидания, дыра...

А теперь и ты подумай,
С буквой “Д” слова придумай.

“Е и Ё”

“Е” и “Ё”— как две сестрёнки,
Две весёлые девчонки,

Кучерявы и пригожи,
Как две капельки похожи.

“Е” — девчонка-егоза
Непоседа-стрекоза.

И сестричка, буква “Ё”,
От неё не отстаёт.

У неё на голове,
Словно бантик точки две.

“Ж”

Буква “Ж” жужжит, как жук.
У неё, как у жука,
Много ног и нету рук,
А работа нелегка.

То она жужжит тревожно:
“Жало, ужас, осторожно!”
То иначе прожужжит:
“Жучка жито сторожит”.

“З”

— З-з-з, — звенит комар голодный,
— Я не з-завтракал сегодня.

Что ж со мною дальше будет?
Очень з-злыми стали люди

Может даже детвора
Вмиг прихлопнуть комара.

Только сядешь з-закусить —
Нужно ноги уносить.

Хоть лети из города -
Помираю с голода!

“И”

Эта буква есть в иголке,
И у ёжика, И ёлки.

Есть она и у лисички
И в ириске, и в косичке.

И в своей любимой миске
Эту букву ищет киска.

На игрушки глянь свои...
Догадался? Это “И”!

“Й”

Очень щиплет жгучий йод,
Если в ранку попадёт,

И поэтому народ
Недолюбливает йод.

“К”

Покатился колобок на каток,
А за ним его приятель клубок.

Колобку покататься охота,
А клубок зацепился за что-то.

Закрутился он, замотался,
И нечаянно весь размотался.

Оглянулся вокруг колобок —
А куда же девался клубок?

“К”

Над обрывистою кручей
Комары толкутся кучей —

Тысяч сто, а может триста —
Ожидают слёт туристов.

Нервничают бедные,
Тощие и бледные:

Где туристы подевались?
Где они так задержались?
Ведь давно уже пора
Пообедать комарам!

“Л”

Ласточка, красавица,
Летает, щебеча,

Весело купается
В солнечных лучах.

Ласточку - касаточку
Я в небе рассмотрел.

Очень хвост у ласточки
Похож на букву «Л».

“М”

Знает каждый карапуз —
Это мяч, а не арбуз.

Мяч бросают, бьют ногами
Босиком и сапогами.

По воротам бьют мячом,
А ему всё нипочём.

“М”

Буква “М” скажу вам прямо —
Буква добрая, как мама.

Самый маленький ребёнок
Знает букву “М” с пелёнок,

И когда лепечет нам:
“ма-ма, ма-ма и ам-ам”,

То понятно сразу всем —
Мальчик учит букву “М”.

“М”

— Му, — мычит моя корова,
— Молоко уже готово!

Я сегодня так устала!
Целый день траву жевала.

Было очень нелегко
Приготовить молоко.

“Н”

На носу у носорога
Вырос рог кривой немного.

И расстроился несчастный:
— Я ж теперь урод ужасный!

Выпрямлял он рог, старался,
А он взял и отломался.

Рассмеялся весь народ:
— Вот теперь-то ты урод!

Ты какой-то зверь безрогий,
Не похож на носорога.

“Н”

Буква “Н” есть в слове можно,
В слове небо, в песенке,
А ещё она похожа
На маленькую лесенку.

“О”

Очки совсем не для красы
Мы надеваем на носы.

В очках нам всё прекрасно видно,
В очках мы выглядим солидно.

А если даже обзывали
Очкариками называют —

Нам это вовсе не обидно:
Мы знаем — просто им завидно.

“О”

Делал зарядку
Осёл что есть мочи.
Стать он лошадкой
И вырасти хочет.

“П”

Поварята Петя с Пашей
Варят щи и варят кашу.

Но учились плохо эти
Поварята Паша с Петей:

Щи забыли посолить,
Кашу маслицем полить...

И поэтому вы, дети,
Посидите на диете.

“Р”

Рак в реке живёт,
однако,
Нелегко найти там
рака:

Днём, спасаясь
от жары,
Он не выйдет
из норы,

А ночной порой
холодной,
Рак, сердитый
и голодный,

Выползает
на работу —
На подводную охоту.

“С”

Сова сидит, как светофор,
На дереве высоком.
Сидит, глядит на сонный бор
Своим совиным оком.

Пусть будут все дела забыты,
Когда её глаза открыты.

И ты, мышонок, не спеши,
Сиди, замри и не дыши.

И шевелиться, друг, не стоит,
Дождись, когда глаза закроет.

“Т”

Такса прыгнула в такси.
— Вам куда? — шофёр спросил.

— Всё равно куда, признаться.
Просто хочется кататься.

“Т”

В синем небе бледное
Облако гуляло,
А его зловредная
Туча догоняла.

Чёрная, сердитая,
Туча неумытая.

Налетела, ухватила
И бедняжку проглотила.

Но от жадности такой
Переполнилась водой.

Заворчала, загремела,
Ещё больше почернела,

И не выдержала боли,
Пролилась дождём на поле.

“у”

Удочку утречком взял Василёк,
К удочке Вася приделал крючок.
С папой пойдёт он сегодня рыбачить,
Давай пожелаем обоим удачи.

“у”

Ураган срывает крыши
И уносит их всё выше.

Дуб ломает ураган.
Он ужасный хулиган.

“у”

От медлительной улитки
Не закроешься калиткой.
Без дорожки и калитки
Проползёт везде улитка

“Ф”

Филин, филин, брат совиный...
Ночью крик его услышишь:
“У-ух!” — и в обмороке мыши.
А у зайцев вянут уши
И уходят в пятки души.

“Ф”

Это фокусник, кудесник,
У него в волшебной шляпе
Сотня фокусов чудесных -
Заяц, кот и неизвестно,
Кто и что ещё там есть.
Может даже в этой шляпе
Есть и Мишка косолапый,
Если смог в неё залезть?!
Дети фокусника знают
И, конечно, обожают.
Всех факиров он сильнее,
С ним сравнится только фея.

“Х”

Это хома — хомячок,
Расторопный мужичок.
Он живёт на воле
На пшеничном поле,
Греется на солнышке,
Собирает зёрнышки.
Ну, а те, что съесть не сможет —
Аккуратненько положит
Он в защёчные мешки
“На потом”, на пирожки.

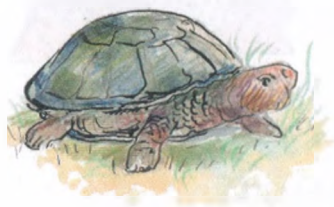
“Ц”

Цирк — это радость, цирк — это смех,
Это веселье и отдых для всех.
Там кони танцуют вечерней порой,
Там клоун, конечно же, главный герой.
Там тигры и львы, и слоны, и медведи
Мирно и дружно живут, как соседи.

“Ч”

В зоосаде встретить можно
Чудо-юдо-силача.
Он легко и осторожно
Носит дом свой на плечах,

И на весь окрестный мир
Смотрит мудро и без страха.
Кто же этот богатырь?
Догадался? Че-ре-па-ха!

“Ш”

Шарик — это добрый пёс.
Раньше был он маленьким,
А теперь уже подрос,
Но остался Шариком.
Станет даже стареньким
Тоже будет Шариком.

“Щ”

Щенка огрела кошка лапой:
— Уйди-ка ты с пути, растяпа!

Щенок обиделся на кошку:
— Ну, кошка, погоди немножко!

Дай мне немного подрасти,
Тогда не стой ты на пути,

Не буду я тебя бояться,
Тебе придётся опасаться.

“Щ”

Щётка бывает одежная,
Щётка бывает сапожная,

Щётка бывает зубная,
Даже бывает стальная.

Причёски бывают тоже
Очень на щётку похожи.

И на щётку даже ёж
Тоже капельку похож.

“Ь” и “Ъ”

Мягкий знак и твёрдый знак
Называют братьями.
Мягкий знак — большой добряк,
Твёрдый знак — с характером.

Мягкий братец предназначен
Чтобы сделать звуки мягче:
Камень, платье, печь и дочь...
День за днём и сутки прочь!

Ну, а твёрдый — тот похоже
Любит делать буквы твёрже:
Объявил, подъезд, отъезд ...
Прячься, мышка, кошка съест!

“Ъ”

Твёрдый знак ужасно гордый,
У него характер твёрдый.

Он совсем не забияка,
Но завётся твёрдым знаком.

Рядом с ним любая буква
То же станет твёрдым звуком.

Например, объём, подъём —
Твёрдо “Д” звучит при нём.

“Ь”

Эта буква — мягкий знак
Эта буква не простая,
Про неё мы точно знаем —
Без неё нельзя никак.

С ней читаем: конь и осень —
Звучно, нежно и приятно.
Если мягкий знак отбросим —
Слово станет непонятным.

“Ы”

Буква “Ы” — все это знают —
Одинокой не бывает.
Находясь за буквой
твёрдой,
“Ы” бывает очень гордой —

Ведь словам: ты, вы, мы,
куклы
Жизни нет без этой буквы.

Но с неё-то никогда
Слова не начинаются.
Ну, да это не беда!
Она не обижается.

“Э”

Роем яму экскаватор,
Опуская руку часто,
А в руке вместо лопаты
Ковш огромный и зубастый.

Он копает котлован,
Знает он как это важно —
Будет в нём подъёмный кран
Строить дом многоэтажный.

“Ю”

Юнга — маленький моряк,
Он, пока что, учится,
А придёт его пора —
Адмирал получится.

“Я”

Якорь падает на дно.
У него задача чести
И задание одно:
Удерживать корабль на месте.

ПРИЕЗЖАЙ, БАБУШКА

Соскучившись по бабушке, Полина попросила маму набрать номер её гомельского телефона.

— Алло! Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, Полиночка!

— Бабушка, почему ты так долго к нам не едешь?

— Так вы же с мамой недавно приезжали ко мне.

— Так это же мы были, а теперь ты к нам приезжай. Я уже и машину тебе нарисовала, даже поезд. И Гомель, и Костюковку, а ты всё не едешь и не едешь. Приезжай, бабушка, поскорее и Филю с собой возьми. Хорошо?

— Ну, как я кота с собой повезу? На него ведь и билет нужно покупать,— пошутила бабушка. — Да и не любит он в поезде ездить.

— Ну, тогда позови его хоть к телефону. Пусть он поговорит со мной.

Но Филя был простужен и к тому же дремал на диване, свернувшись и прикрыв нос лапой. Разговаривать по телефону он не захотел.

МАСКА

Захотела бабушка Света сделать подарок Полинке к Новому году. А что же подарить? Игрушек всяких-разных у неё вроде достаточно... Подарю-ка я ей маску к утреннику, решила бабушка.

На базаре выбор был большой, но все маски какие-то сердитые, некрасивые, как в американских мультиках. А вот, вроде, и симпатичный зайчишка. На нём бабушка Света и остановила свой выбор.

Полинка, к её удивлению, восприняла подарок холодно. Она внимательно осмотрела маску и протянула её маме: “На, померяй”. Мама надела маску и даже немного попрыгала. Полина посмотрела и с серьёзным видом произнесла: “Теперь ты, бабушка, померяй”.

После бабушки Светы настала очередь Фили. Филё — кот солидный, пушистый. Маска ему была очень “к лицу”. В ней он был похож на зайчика значительно больше, чем бабушка, и очень понравился Полинке. Только после этого она решила примерить маску сама.

Зайчик, конечно, получился не хуже, чем у Фили, а бабушка всё никак не могла понять — почему она так упорно примеряла маску сначала на других. И только поздно вечером, когда Полинка спросила у неё: “Бабушка, правда я красавица?” — всё поняла. По-видимому, кто-то из гостей недавно сделал ей комплимент, который крепко запал в девичью душу. Вот потому-то она и присматривалась так долго — а не испортит ли эта маска её красоту?

ЧАЙ С СУПОМ

Балуясь за обеденным столом, Полинка вытащила из маминого чая пакетик с заваркой, и нечаянно уронила его в свой суп.

Быстренько вынув пакетик за ниточку, она опустила его обратно в чашку.

— Ну, что ты сделала, — рассердилась бабушка, — теперь мамин чай будет супом вонять.

Полинка немного подумала и говорит:

— Видишь, бабушка, сама говоришь, что суп воняет, а ты меня заставляешь его есть.

ФИЛИ НЕТ ДОМА

Полинка всегда с нетерпением ждёт, когда же мама будет звонить в Гомель её бабушке? Вот и сейчас она стоит рядом и теребит маму

за рукав, а мама, набрав номер, долго держит телефонную трубку, но в ней слышны только длинные гудки.

Полинка терпеливо ждёт. Она очень любит свою бабушку Свету, которую, когда приезжает в гости, зовёт не иначе, как “мама Света”. Это потому, что она слышит, как её мама тоже называет бабушку Свету мамой. Любит она и дядю Андрея, которого она зовёт просто Андрей и кота Филю, которому, конечно, от неё не бывает покоя. Филя в её присутствии всегда спасается где-нибудь на шкафу или на холодильнике.

Но вот терпение кончилось, а мама всё не даёт трубку.

— Дай, я поговорю с бабушкой, — просит Полинка.

— Бабушки нет дома, — отвечает мама.

— Тогда дай я с Андреем поговорю.

— Так ведь и Андрея нету.

— Ну, тогда дай я хоть с Филей поговорю, — с надеждой просит Полинка.

— Да ведь и Филя, наверное, нету дома, раз никто не отвечает, — говорит мама. — Попробуем позвонить попозже.

— Попробуем, — повторила вслед за мамой Полинка и огорчённо вздохнула.

ПАВЛИК

В садике у Полины самым лучшим другом был Павлик. Они даже были чуть ли не влюблены друг в друга. По вечерам Полинка всегда рассказывала бабушке, как они с ним играли, о чём разговаривали, как подрались.

— А чего вы дрались, — спрашивает бабушка, — вы же с ним друзья, а разве друзья дерутся?

— А он меня за рукав дёргал, — отвечает Полинка.

А потом Полина переехала в отдалённый район и начала ходить в другой садик. Однажды,

когда Полина заболела, бабушка никак не могла заставить её кушать. Она только крутила головой: “Не хочу”. Никакие уговоры не помогали, но как только бабушка начала рассказывать ей, что недавно встретила Павлика с мамой, Полина оживилась, заулыбалась, стала расспрашивать бабушку про него и не заметила сама, как начала есть, а когда бабушка сказала, что Павлик передавал, ей привет, Полина расцвела, безропотно съела весь обед и спросила бабушку: “А мы с тобой когда-нибудь ещё встретим Павлика?”.

— Когда-нибудь встретим, — пообещала бабушка.

ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА

Однажды у Полинки появилась странная привычка. У кого она её переняла неизвестно, но она вдруг начала подкрадываться к своим домашним, неожиданно дула в ухо и фыркала, словно ёжик.

Ощущение было неприятное, и Полинку ругали. Но ей так понравилась эта проделка, что никак не удавалось её отучить. По нескольку раз за вечер она подкрадывалась то к одному, то к другому и повторяла и повторяла свою шутку.

— Не знаем уже, что и делать с ней, — пожаловалась однажды бабушка своему знакомому, — ругай не ругай, а она своё вытворяет и говорит, что она ёжик.

— А вы расскажите ей сказку о ёжике, у которого была такая же привычка, — посоветовал знакомый.

И он записал эту сказку на листочке.

Вечером бабушка прочитала её Полинке.

Вот эта сказка.

Жили-были папа — ёж, мама — ежиха, маленький ёжик, их сыночек, и его старенькие бабушка и дедушка. Ёжик был ещё совсем маленький и, поэтому, его будущие иголки тоже были ещё совсем мякенькими, а не колючими.

Ёжик всегда бегал по полянке, на которой они жили, и кричал: “Моя полянка! Моя полянка!”

Прогонял всех и угрожающе фыркал. Поэтому его так и прозвали — Полянка.

Конечно, никто его не боялся, но и не спорил с ним. Полянка хоть и фыркал всё время, но был вовсе не сердитым, а очень даже весёлым ёжиком. И была у Полянки любимая шутка — он подкрадывался к кому-нибудь — к маме или к бабушке и неожиданно фыркал прямо в ухо или просто сильно дул в него. Папы он побаивался — папа и отшлёпать мог — настоящих-то колючек у ёжика ещё не было, а мама с бабушкой только сердились и просили не делать так. Но Полянке нравилось это занятие, он никого не слушал и продолжал шутить.

Но однажды, на другое утро после того, как он три раза дунул в ухо своему дедушке — дедушка

заболел. У него поднялась высокая температура, и сильно болело ухо.

Долго-долго пришлось лечить бедного дедушку. Наконец он выздоровел, но перестал слышать тем ухом, в которое ему дул Полянка.

С тех пор этот маленький ёжик никогда никому не дул и не фыркал в ухо.

Полинка выслушала сказку и никак не выразила своего отношения к ней. Но, видимо, ей было жалко старого ёжика, потому что она стала немного грустной и в этот вечер ни разу не проделала свою любимую шутку.

Но назавтра, по-видимому, впечатление от сказки сгладилось, она снова фыркнула бабушке в ухо и засмеялась.

— Полинка, ты забыла, что случилось с дедушкой того ёжика, про которого я тебе читала? Ты хочешь, чтобы и я заболела? — спросила бабушка.

— Нет, не хочу, — ответила Полинка и опять погрустнела.

Больше она никогда так не шутила, но и сказку эту тоже не просила прочитать ещё раз. Видно, она ей всё-таки не очень понравилась, но дело своё сделала — помогла Полинке избавиться от вредной привычки.

МОРОЖЕНОЕ

Как-то в разгар лета, несмотря на жару, а, может быть, как раз из-за жары на сквозняке Полина простудилась и несколько дней не ходила в садик.

Так обидно сидеть дома, когда все дети гуляют на улице, ходят на пляж, купаются. Но, вот, наконец, ей стало лучше, и мама сказала: “Завтра пойдем погуляем в парке”.

— А на карусели покатаемся? — спросила Полинка.

— Покатаемся.

— А ты мне купишь мороженое?

— Нет, конечно. Тебе пока нельзя.

Полинка замолчала, но мысли о мороженом, видимо, не покинули ее, и через некоторое время она спросила: “А себе ты мороженое будешь покупать?”

— Может быть, — ответила мама.

Полинка успокоилась. А назавтра была такая жара, что мама, хотя и не хотела соблазнять Полинку, не удержалась и купила себе эскимо.

Полинка сначала лишь искоса поглядывала на маму, но когда увидела, что от эскимо осталось уже меньше половины, попросила: “Мама, дай и мне мороженого”.

— Тебе еще нельзя, ты еще кашляешь, — ответила мама.

— Ну, хоть немножко!

— И немножко нельзя.

Полинка помолчала, а потом жалобно попросила: “Ну, мамочка. Дай мне тогда хоть пол-немножко, я не буду кашлять”.

Мама засмеялась от такой наивной просьбы и, сжалившись, дала Полине откусить пол-немножко от своего эскимо.

ЗНАКОМСТВО

В вагоне поезда, когда ехали в гости к бабушке Свете, Полинка долго смотрела в окошко на пробежавшие мимо деревья и столбы. Ей нравилось, как они неожиданно выскакивали и словно убегали от поезда куда-то назад.

Потом за окнами потемнело, и Полинка занялась своими игрушками, смотрела книжки. А когда ей наскучило и это занятие, она начала прохаживаться по вагону.

Ей очень понравилась одна девушка, сидевшая неподалёку. Полинка несколько раз прошла мимо, поглядывая на неё, но не решалась заговорить.

Шёпотом она попросила маму: “Спроси у этой тёти, как её зовут”.

“А почему ты сама не спросишь?” — говорит мама.

И Полинка опять начала прохаживаться мимо, искоса поглядывая на понравившуюся девушку.

Наконец она решилась и положила перед ней орешек.

— Это мне? — спросила девушка.

— Да, — ответила Полинка, — а как Вас зовут?

Девушка ответила и в свою очередь спросила: “А как тебя зовут?”

— Полинка, — обрадовалась девочка.

Знакомство состоялось, и Полинка, довольная, отошла к маме, прихватив с собой тот самый орешек.

А через некоторое время её озаботила новая мысль.

— Мама, я хочу, чтобы тётя спросила, а как тебя зовут...

ИМЯ ИЗ МУЛЬТИКА

Однажды Андрюшка со старшей сестричкой, мамой и папой ехали в гости. Соседи по автобусу попались разговорчивые. Они разговаривали с мамой, с сестричкой, а потом переключили своё внимание и на Андрюшку.

Как обычно, разговор начался с вопроса:

“Как тебя зовут?”

— Андрей, — охотно ответил Андрюшка.

— А папу как зовут?

Андрей посмотрел по сторонам и сделал вид, что не слышал вопроса.

— Как же папу твоего зовут? — опять спросила любознательная тётя.

Андрей и на этот раз промолчал и начал что-то рисовать пальчиком на окошке.

— Так ты, может быть, не знаешь, и маму как зовут?

— Знаю. Мама Света, — не отрываясь от окна, ответил Андрюшка.

— А сестричку?

— Алла.

— Ну, так, может, ты вспомнишь, как папу зовут?

Андрюшка, обычно весёлый и разговорчивый, на этот раз насупился, снова замолчал и больше не отвечал на её вопросы.

Когда на остановке все вышли из автобуса,

мама спросила у Андрюшки: “Так ты, что, в самом деле, забыл, как зовут папу?”

— Гена, — ответил Андрей.

— А чего же ты не сказал, когда тётя у тебя спрашивала?

— Да, чтобы все смеялись, что его зовут, как крокодила из мультика? — сердито ответил Андрей.

Тут и мама, и папа рассмеялись. Им стало понятным его наивное, но упорное нежелание отвечать на вопрос, как зовут папу.

ЧТО ТАКОЕ НЕ ВЕЗЁТ!

С оружием Игорю не везло. Пистолеты, автоматы и вообще разного рода вооружение у него почему-то “не держалось”, как говорила бабушка Аня. Просто ему не везло. Не то чтобы он не берёг их. Нет. Пожалуй, оружие он любил больше, чем остальные игрушки. Все мальчишки ведь любят играть в войну, а какой же без автомата солдат? А Игорь уже в два года объявил всем: “Я русский солдат”.

Однажды, когда у старого автомата во время боя отломалось дуло, ему подарили пистолет, который стрелял шариками по мишени. Он очень дорожил им и куда бы ни шёл, брал пистолет с собой в надежде встретить фашиста или, на крайний случай, волка.

Однажды зимой шёл он с бабушкой и вдруг на дорожке заметил монетку. Он аккуратно положил пистолет и начал выковыривать монетку из смёрзшегося снега. Дело было не лёгкое, но Игорь всё-таки выковырял её и побежал догонять бабушку. И только придя домой, он вспомнил, что пистолет остался лежать там же на дорожке.

— Ну, что же, — заявил Игорь, — зато я нашёл монетку. Папа, ты купишь мне за неё другой пистолет?

— А ты знаешь, — говорит папа, — что солдата, который потерял своё оружие отдают под суд? Ведь это большое преступление потерять оружие. А вдруг его найдёт враг?! Вот и ты потерял пистолет. Значит ты плохой солдат. И поэтому больше оружия я тебе покупать не буду, пока не увижу, что ты исправился.

— А как же ты узнаешь, исправился я или нет, если у меня нет пистолета? — спросил Игорь.

— А я буду видеть по другим игрушкам, — подумав, ответил папа.

Исправился Игорь или нет, но через некоторое время мама привезла ему из командировки превосходный автомат. При стрельбе из ствола даже огонь вылетал.

Автомат понравился даже девчонкам, не говоря уже о мальчишках. Стрелять попробовали все.

Конечно, скоро из “почти настоящего” автомата перестал вылетать огонь, но всё равно Игорь его очень ценил за прежние боевые качества.

Но и этот автомат оказался невезучим.

Пошли они однажды с бабушкой Аней и соседкой Леночкой в магазин. Пока бабушка была в магазине, ребята исследовали окрестности и вдруг обнаружили, что в луже терпит бедствие жук. Игорь с Леночкой засуетились: терять время нельзя — ещё чуть-чуть и жук захлебнётся и утонет!

Игорь положил автомат на стоящую рядом подводу и прутиком начал подгонять жука к берегу лужи. Это было не так-то просто. Лужа-то ведь большая — чуть не море.

Ура! Жук спасён! Но радость от спасения жука тут же была омрачена.

Во время спасательной операции телега уехала вместе с автоматом.

Погоревал, погоревал Игорь, но что поделаешь?

— Ну, что же, — грустно сказал он, — я уже поиграл с ним, а может у дяди того тоже есть дети, пусть и они поиграют.

А вечером, когда мама с папой пришли с работы, он заявил: “Не покупайте мне больше автоматы и пистолеты, потому что они у меня всё равно теряются”. Но в глубине души он всё-таки держал надежду, что когда-нибудь ещё будет у него оружие.

ГОРОШИНКА

У Игорева дружка из квартиры напротив, появился братик. Игорь часто заходил к соседям в гости, и очень любил стоять у кровати малютки и смотреть, как он размахивает ручками.

— Мама, давай и мы посадим горошинку и вырастим мне братика, — просит Игорь. Он из сказок точно знает, что дети вырастают из горошинок и ни во что другое не верит. Когда ему говорят, что детей покупают в магазине, или находят в капусте, или приносят аист — он только смеётся. “Ничего-то вы не понимаете! Я из горошинки вырос, правда мама?”

Теперь он то и дело прибегает к маме и спрашивает: “Мама, а из этой горошинки можно братика вырастить?”

— А что если мы посадим горошинку, а из неё вырастет сестричка, а не братик? — говорит мама.

— Ну и что же? Конечно, мы же не можем знать — горошинки ведь все одинаковые! Но всё равно, я и сестричку буду любить. Я ей буду диафильмы показывать, читать учить, воспитывать. Давай, мама, посадим, а?

Однажды бабушка похвалила его: “Смотрите-ка, какой наш Игорь молодец стал. Сам каждый день ушки моет и зубки чистит. И напоминать не нужно”.

— А как же, — довольно отвечает Игорь, — ведь если у меня будет братик или сестричка, я же их должен буду воспитывать! А для этого самому нужно быть хорошим.

А через некоторое время и у Игоря появился маленький братик Витя.

МОЙ ДЯДЯ ВАСЯ

Игорь был влюблён в машины. Он узнавал марку машины даже издали. Сосед, дядя Володя, работал на такси “Волга”, и, когда приезжал на обед, разрешал детям посидеть в машине, а потом провозил их до поворота. Оттуда они радостные возвращались во двор.

И, конечно же, дядя Володя был самый любимый дядя во всём дворе. Но однажды у Игоря

появился ещё более любимый знакомый дядя — дядя Вася.

Дядя Вася работал шофёром на “УАЗике”. Он привёз в город папу двоюродной сестрички Игоря, который работал председателем колхоза. Игорь и дядя Вася сразу же подружились. Сначала дядя Вася что-то подвинчивал в моторе, а Игорь влюблённо смотрел, как он работает, и даже один раз подал ему гаечный ключ. Потом дядя Вася посадил Игоря на колени, завёл мотор и разрешил ему “рулевать”.

У Игоря от восторга перехватило дыхание. Он сначала даже не поверил своему счастью и осторожно дотронулся до баранки одним пальчиком, а потом вцепился в неё обеими руками. Машина ехала медленно-медленно, но Игорю и ненужна была скорость. Главное — он ехал сам, как ему казалось. Глаза его блестя, а руки так цепко держали баранку, что казалось, не было той силы, которая могла бы разлучить его с машиной.

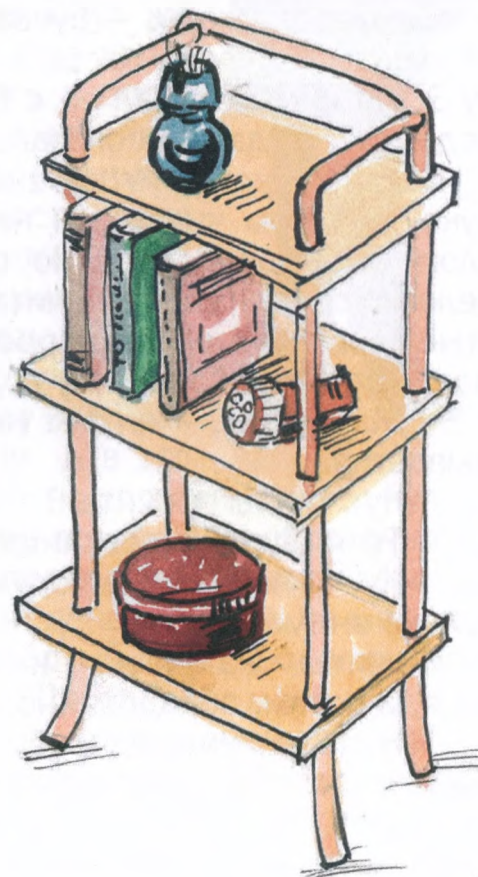
Машина сделала круг и остановилась. Игорь с сияющим лицом бросился к бабушке. “Бабуся! Я сам, сам! Я сам рулевал”, — захлёбываясь от счастья, сообщил он. Потом, уже немного успокоившись, он попросил дядю Васю приезжать к ним ещё. С тех пор он не говорил про дядю Васю иначе, как “мой дядя Вася”.

“ЖЕРКА”

Когда Игорю исполнилось три года, ему подарили азбуку с картинками на деревянных пластинках. По вечерам, когда отец приходил с работы, Игорь забирался к нему на колени, и они начинали учить буквы. Возле каждой буквы была нарисована картинка. Арбуз — это А, бегемот — буква Б. Он очень быстро научился узнавать все буквы даже без картинок, но вот одну букву никак не мог одолеть. Это была хитрющая буква Э.

— Вот видишь, — говорит папа, — здесь нарисована этажерка. Какая у неё первая буква?

— Ж, — не задумываясь, отвечает Игорь.

— Эта - жерка, — повторяет папа отдельно, — слышишь, эта - жерка. Так какая же буква?

— Ж, — упрямо повторяет Игорь.

— Какой же ты непонятливый сегодня, — начинает сердиться папа. — Э, Э! Этажерка! Какую ты слышишь первую букву?

— Ну, так я же и говорю: это жерка, жерка, — обижается Игорь, — буква Ж! Урок пришлось отложить. Конечно, Игорь вскоре запомнил букву Э, но иногда путал её с буквой Ж. Этажерка подвела. Неудачным оказался рисунок.

Наконец, когда Игорь знал уже все буквы и букву Э в том числе, он начал учиться читать слоги и короткие слова. Но, оказывается, бывает нелегко сразу научиться читать даже самые простые слова. Даже такое простое и хорошо знакомое слово “жук” не сразу поддавалось чтению.

— Жэ - у, жу, — читает Игорь, — к, — и задумывается.

— Ну, что ты прочитал? — спрашивает папа.

— Тётя Шура! — восклицает Игорь.

— Ну, сынок, ты же подумай. Читай ещё раз, только внимательно.

И опять: «жэ - у, жу - к», — Игорь задумывается, а потом, обрадованно: — машина!

— Неправильно, попробуй ещё раз и прислушайся, как это слово звучит, что оно тебе напоминает. Наконец Игорь радостно закричал: “Жук, жук, жук! Божия коровка!”

ПЕРВЫЙ КЛАСС

В ночь на 1-ое сентября Игорь дважды просыпался с вопросом: “Я ещё не проспал?”

— Нет, нет, — успокаивала бабушка, и голова его тут же падала на подушку. Ещё вечером он начал грузить в портфель всё подряд — учебники, тетради и всевозможные письменные принадлежности. Едва удалось его остановить.

Утром все были в умилении, потому что ещё ни разу за 7 лет его жизни не было случая, чтобы Игорь встал сразу же, как только его окликнули. А в это утро он мгновенно сел на постели, протёр кулачками глаза и, даже не потягиваясь, соскочил на пол. Конечно, долго продолжаться такой героизм не мог. Уже на третий день он никак не мог раскрыть глаза, а на четвёртый день, продолжительно зевнув, произнёс: “Переведите меня в другую школу. Только чтобы во вторую смену ходить”.

Но в свой первый школьный день он собрался очень быстро и в школу шёл торжественный и важный, как и полагается первокласснику.

В класс пришлось идти сквозь строй родителей. Он степенно поздоровался и сел на то место, где сидел все те несколько дней подготовки, которые для них провели в школе. Повесил портфель на крючок сбоку парты, положил перед собой букет и сел, как паинька, сложив ручки на парте. Но рукам не долго пришлось лежать спокойно. Через пару минут он уже оживлённо разговаривал о чём-то с соседом сзади.

Вдруг возле него в нерешительности остановилась девочка. “Садись, — говорит ей учительница. — Где я тебе говорила сидеть?”

— Вот здесь.

Смущённому Игорю ничего не оставалось, кроме как пересесть на другую парту.

Память у Игоря, можно сказать, выдающаяся. Диафильмы, которые ему показывали, он запоминал с первого раза, а во второй раз он уже сам воспроизводил тексты слово в слово и с той же интонацией, как ему и читали. Но к великому ужасу родителей первое время он не запоминал многое, что происходило с ним в школе.

— Игорь, тебя вызывали?

— Вызывали.

— Ну и как? Ответил?

— Ответил.

— Правильно?

— Правильно.

— А что у тебя спрашивали?

— Не помню.

А иногда он прямо говорил:

“Не помню, вызывали или нет, но если вызывали, то ответил правильно”.

Однажды он пришёл из школы очень радостный и сообщил, что получил пять по устному и учительница его даже по головке погладила. Но сколько от него ни добивались, что же он всё-таки отвечал — он так и не вспомнил. И только вечером, на родительском собрании, учительница сказала, что он единственный в классе ответил на вопрос, что такое натуральный ряд чисел и как получить последующие и предыдущие числа этого ряда. А вот с письмом совсем не ладилось.

Пришёл однажды из школы, портфель в угол, в глазах слёзы, лицо красное, злой. Всё не так, всё не хорошо и в школу ему ходить не надо... Зачем? Только двойки получать? И зачем он вообще на свет родился раз писать красиво у него не получается?

К счастью двойка оказалась единственной. Правда, прошло немало времени, пока он научился достаточно прилично писать. Сначала тройки сменились четвёрками, потом пятёрки вытеснили четвёрки. Но когда он видел эту свою двойку в тетрадке — морщился, кривился: “Фу, даже смотреть противно, как вспомню про неё — прямо тошнит”.

Зато сколько восторга было по случаю первой пятёрки по математике!

В дом ворвался ликующий: “По математике пять!”

— По устной? — удивилась мама.

Дело в том, что оценки за устные ответы он не считает особо ценными.

— А, это легко, — говорит он.

Поэтому мама и удивилась — как он умудрился получить пятёрку за письменную работу.

Однажды, когда отец пришёл за ним в школу Игорь вылетает из класса с сияющим лицом и сообщает: “По математике устной пять, по математике письменной пять, по письму четыре. Только маме с бабушкой не говори. Это я тебе по секрету рассказал”.

Дома же он с трудом, сделал постное лицо, хотя глаза блестели от удовольствия, и для начала сообщил маме с бабушкой: “А, сегодня у меня одни тройки”.

Зато он с удовольствием рассказывал, как получил первую пятёрку за письменную работу: “Открываю тетрадь, думаю, как всегда — тройка или четвёрка. А тут глядь — пятёрка! Я даже плясал от радости!”

ТАРЕЛКА

После обеда Таня мыла свою тарелку, но нечаянно уронила её, и тарелка разбилась. Огорчилась Танюшка — теперь мама, наверно, ругаться будет. И говорит: “Мамочка, а моя тарелка нечаянно поскользнулась, упала и разбилась”.

Мама поняла, что Танюшка расстроилась, но ведь она хотела помочь ей! И мама сказала: “Не горюй, дочушка, хоть и жалко, конечно, тарелку, но в народе говорят, что посуда бьётся на счастье, а чем чаще ты будешь мыть её, тем реже она будет биться”.

ОРЕШЕК

В воскресенье, гуляя с мамой в парке, Оля увидела, как белочка закопала орешек, которым она ее угостила.

— Мама, а зачем белочка закопала орешек? — спросила Оля.

— Значит, она сейчас не хочет кушать, — ответила мама.

— А когда захочет, она найдет его?

— Конечно, найдет

— А если не найдет?

— Ну, тогда из него вырастет куст, а на нем много-много орехов.

И все белочки будут ими лакомиться.

Оля задумалась, а потом спросила: “Мама, а если закопать конфету, из неё вырастет конфетный куст или конфетное дерево?”

— Нет, конечно, — засмеялась мама.

— А почему?

— Потому, что орешек живой — он вырос на кусте, а конфета не живая, её сделали на кондитерской фабрике.

Потом Оля, конечно, расспрашивала маму, как делают конфеты. А на завтра, во дворе детского садика, в самом дальнем углу, она тоже закопала орешек. Пусть из него когда-нибудь вырастет большой-большой ореховый куст и настоящие белочки прибегут к ним в садик, чтобы полакомиться вкусными орешками и порезвиться с детьми.

Вот будет замечательно!

КОТЁНОК

Гуляла Анечка во дворе своего большого дома и встретила котёнка. Котёнок был маленький, но уже умел разговаривать. Тоненьким голоском, раскрыв розовый ротик, он протяжно сказал Анечке два раза: “Мяу, мяу”.

Анечка сразу же поняла, что понравилась котёнку, и он ей тоже очень понравился.

А самое прекрасное было в том, что котёнок понравился и маме, когда Анечка принесла его домой.

Так у неё появился замечательный дружок, котик Масик, из-за которого она частенько приходила в садик с исцарапанными руками.

ГОСТЬ

Бабушка разрешила трёхлетнему внуку Вадик-ку погулять в песочнице во дворе своего много-этажного дома, а сама наблюдала за ним с балкона второго этажа. Вдруг позвонила соседка. Бабушка ненадолго отвлеклась, а когда снова выглянула с балкона, во дворе Вадика не увидела. Бабушка кинулась во двор — туда, сюда — нет Вадика. Все ребята со двора тут же начали искать малыша, а бабушка уже и милицию на ноги подняла. Все ищут, но малыша нет.

А он тем временем преспокойно отправился ко второй своей бабушке, которая жила совсем в другом районе.

Приходит и говорит: “Здравствуй, бабушка, это я, Вадик. Я к тебе в гости пришёл”.

- Здравствуй, Вадик, а с кем же ты пришёл?
- С бабушкой.
- А где же бабушка?
- А она дома осталась.

Конечно, бабушка всё поняла и представила, какой переполох поднялся дома у Вадика. Она подхватила его на руки и чуть не бегом помчалась, чтобы успокоить бабушку Олю и маму Вадика.

Конечно же, бабушка Оля так обрадовалась, увидев Вадика целым и невредимым, что даже не отшлёпала его, как следует, по попе. А надо бы.

НА ТАНЦАХ

Бабушка купила путёвку в дом отдыха и решила взять с собой пятилетнего Владика.

Днём они купались, загорали, бродили по лесу, а вечером пошли послушать музыку к танцевальной площадке, или, как там говорили — на “кружочек”.

На кружочке было много людей, было весело. Танцевали и взрослые, и дети самого разного возраста.

— Давай и мы потанцуем, — предложила бабушка.

— Давай, — согласился Владик.

Бабушка взяла Владика за ручки, и они начали танцевать. Собственно это был не танец, а просто притопывание и поворачивание по кругу, как бы хоровод вдвоём. Но Владик понравилось.

Назавтра Владик уже сам предложил: “Бабушка, пошли на кружочек”.

И опять они танцевали вдвоём. Но, по-видимому, Владик уже присмотрелся, что вокруг танцуют как-то не так. Он начал кружиться всё медленнее и медленнее, а потом и вовсе остановился, поднял голову, посмотрел на бабушку грустными глазами и произнёс: “Бабушка, а танцевать-то я и не умею!”

С тех пор он больше не приглашал бабушку на кружочек.

ВОРОНЁНОК

Однажды Вова подобрал вороненка, у которого было повреждено крыло. Видно он подрался с котом и хотя и вышел победителем, но раненым победителем. Крыло было низко опущено и даже немного волочилось по земле.

Вова по совету бабушки прибинтовал крыло к телу и воронёнок важно ходил по дому, изображая из себя раненого героя. Недели через две крыло вроде бы зажило, но воронёнок так и не смог летать. Наверно крыло срослось не совсем правильно. Поэтому он ходил по двору пешком или вприпрыжку с подлётами.

Хорошо взлететь у него не получилось. Но зато привык и к дому, и к Вова, и к дедушке с бабушкой и гордо расхаживал по двору вместе с курами.

За такую горделивость и важность воронёнка называли Кралик. Вскоре он даже стал отзываться на это имя.

Кралик подружился и со щенком Тишкой и даже научился звать его по имени. Ведь вороны тоже относятся к птицам пересмешникам и умеют копировать некоторые звуки. А ещё ему очень понравилось, как Тишка лает.

Конечно, он не мог лаять так же звонко, как лает Тишка. Он просто периодически отрывисто

глуховатым голосом произносил: “Гаф...гаф...гаф”. Походит-походит, и снова: “Гаф...гаф” и так далее.

Тишке тоже нравилось играть с Краликом. Он переворачивался на спину и Кралик щекотал клювом его живот.

Но однажды бабушка обнаружила, что когда она сеет в заранее подготовленную грядку зёрнышки кукурузы или сажает рассаду, Кралик ходит следом за ней, выдёргивает рассаду и выклёвывает зёрнышки. А бабушка всё удивлялась — почему это ничто не всходит в огороде?

И тогда для Кралика наступили чёрные дни. Когда бабушка делала что-либо в огороде, его сажали в клетку или как выражалась бабушка, “у турму”. Грустный Кралик расхаживал по клетке и звал своего друга: “Тиша, Тиша...гаф...гаф...”. Словно надеялся, что Тишка придёт и выволит его из неволи.

БАБУШКИНЫ СКАЗКИ

У Серёжи сам по себе выпал зуб и совсем-совсем не было больно. Он даже едва не проглотил его от неожиданности. Взял Серёжа свой зуб в руку и хотел показать маме. Потом посмотрелся в зеркало и попробовал свистнуть, но только зашипел, потому что спереди была уже широченная щербина - выпал-то уже второй зуб, а первый ещё только-только начал прорезываться.

Серёжа вспомнил, как бабушка учила его “колдовать”, когда у него выпал первый зуб, и он бросил свой зуб через левое плечо и произнёс заклинание: “Мышка, мышка, возьми себе зуб лубяной, а мне дай костяной”. Бросил и сразу же повернулся, чтобы посмотреть, куда зуб упадёт. И надо же такому случиться - в это время за его спиной пробежал самый настоящий мышонок, и Серёжин зуб угодил прямо в него.

Мышонок пискнул от неожиданности и потёр лапкой ушибленное место.

“Ты чего дерёшься, Серёжка?” — сердито спросил он. Серёжа удивился и хотел извиниться перед мышонок, ведь он же его не видел, но тот не стал выслушивать его извинений и говорит: “Что вы всё выдумываете — лубяной, костяной... У меня вон у самого зуб сломался, посмотри, — раскрыл рот мышонок, — я же не

швыряю в тебя свои зубы! И никаких других зубов, кроме тех, которые вы в нас бросаете у нас, мышей, нет. Бабушкины сказки всё это. Не верь, а зуб и сам вырастет, только не лижи его, а то кривой будет”.

И мышонок юркнул в свою неприметную щель возле стенки, а Серёжа проснулся.

“Какой интересный сон, — подумал Серёжа, — как наяву”, — и потрогал зуб, который у него давно шатался. Но только он взялся за зуб, как тот отвалился и остался у него в руке.

— Чудеса, — подумал Серёжа и потрогал языком то место, где только что был зуб. Конечно, там было пусто. И Серёжа задумался — как же поступить? Так, как учила его бабушка или послушаться мышонка из сна?

КТО ВАЖНЕЕ?

Есть в азбуке две буквы — Е и Ё. В общем-то они всегда живут дружно, как две сестрички, но иногда и спорят — кто из них главнее.

— Я главнее, — говорит буква Ё. У меня две точки над головой. Это знак отличия. Значит я важнее и старше.

— Нет, я главнее, — говорит Е. — Возьми любой словарь и увидишь, что с буквой Е слов куда больше, чем с тобой. И, кроме того, смо-

три — у буквы Й, И краткое тоже над головой крючочек, но она же не говорит, что она главнее, чем буква И...

— Причём тут И и И краткое? И краткое никогда не пишется первой, разве что в слове ЙОД, и то она звучит почти как Ё, а в слове ЁЛКА я стою первой!

— Первой-то первой, а лес говорят ЕЛОВЫЙ, — торжествует Е и опять говорит: “Смотри, ЕЖИ бегут”.

А Ё возражает: “Нет, это ЁЖИКИ бегут”.

— Это печенье дали МНЕ, — говорит Е.

— Нет, это печенье МОЁ, — обязательно возразит Ё.

Так спорили они, спорили друг с другом, и другим буквам уже надоело их слушать. И когда терпение их лопнуло, буква Щ решила их помирить. Она взяла их за руки и говорит: “Помиритесь,

ведь вы сестрички и вы очень похожи. Просто с каждой из вас получаются новые слова. Вот и сейчас, смотрите, мы втроём образовали слово ЕЩЁ и каждая из вас стоит на своём месте”.

Буквам понравилось это слово, но Е снова воскликнула: “Ага! Всё-таки я главнее — я опять стою первой!”

— Какая ты упрямая, — сказала буква Щ, — я на тебя обиделась, — она повернулась и пошла на своё место в алфавите.

Букве Е стало стыдно. Она взяла букву Ё за руку и сказала: “Давай больше не будем ссориться и позовём ЕЁ обратно, ведь мы втроём целое слово. Давай с ней дружить”.

ПРАГМАТИК

Маша уже целый месяц ходила в первый класс. Учиться ей очень нравилось. Всё в школе было интересно. Маша очень любознательная и хотя сама уже многое знала — всё равно часто тянула вверх руку и спрашивала: “А, что это? А как это?” и т.д.

И вот к концу сентября учительница пригласила в класс родителей и устроила для ребят конкурс.

А чтобы ребятам было интереснее, она показала несколько призов, которые вручит за са-

мые быстрые и точные ответы. Это были наборы цветных карандашей.

Вопросы были самые разнообразные:

— Чем питаются разные звери?

— Какие плоды растут на дубе?

— Как пчёлы добывают мёд?

— Какие ягоды растут в лесу?

— Где растут баобабы? И многие другие вопросы.

Ребята азартно тянули руки повыше, а некоторые, самые нетерпеливые, даже подсказывали и старались перекричать других. А Маша сидела спокойно и даже удивила маму тем, что ни разу не подняла руку.

“Ведь она же знает ответы на все эти вопросы, — думала мама, — как-то неудобно даже. Со стороны можно подумать, что она вообще ничего не знает”.

— Что же ты, доченька, ни разу даже ручку не подняла? — спросила мама, когда они шли домой.

Маша пожала плечами и спокойно ответила: “А я видела, что карандашей всё равно на всех не хватит”.

ПЯТЁРКА ДЛЯ СЕСТРИЧКИ

В школе сестричек почти никогда не называли по фамилии, даже учителя. Просто — Таня и Марийка. Благо, таких имён в классе больше не было. Они были настолько похожи, что различать их до окончания школы так никто и не научился, потому что они были, как говорится, всем близнецам близнецы. Точно, как у Маршака: "... только бабушка и мать их умели различать". А если кому-то приходило в голову уточнить, с кем он разговаривает, у них просто спрашивали: "Ты кто?"

— Я Марийка, — и разговор продолжался.

Время от времени сестрички извлекали безобидную выгоду из этой похожести.

Например, вызывает учительница: "Марийка, иди отвечать". Но Марийке почему-то не хочется идти к доске, и она легонько локтем толкает сестричку в бок.

Сигнал принят, Таня безропотно поднимается и добросовестно зарабатывает пятёрку для сестрички. Не жалко — придёт время, и Марийка вернёт "долг". Конечно, такое случалось редко, но бывало, и ни у кого никогда не возникало подозрений — учились-то сестрички на самом деле на "отлично".

Но иногда случались и казусы. Так, однажды, выходя из-за парты к доске, Таня, случайно, локтем слегка задела Марийку, и та, не глядя и не раздумывая, мигом поднялась и тоже направилась к доске. И только сделав два-три шага, сестрички остановились, растерянно глядя друг на друга.

— Вы что, девочки, уже и сами запутались, кто есть кто, — улыбнулась учительница, — или вы сегодня обе Тани?

Класс засмеялся, а Марийка, пожав плечами, тоже засмеялась и вернулась на своё место.

ГРЯЗНУЛЯ

Жил-был маленький мальчик, Гриша. Такой же обыкновенный мальчишка, как и все. Только был он грязнуля и очень ленивый. Больше всего он не любил умываться и даже боялся воды. А если иногда и приходилось ему умываться, то он помочит два пальца, проведёт ими пару раз по лицу — вот и всё. И поэтому лицо его всегда было в грязных серых разводах.

Иногда он выходил погулять на улицу, но дети не любили играть с ним и всегда дразнили: "Чучело чумазое, где ты только лазило, где так перемазалось?"

Ему очень хотелось поиграть с ребятами, но они только дразнились и он убегал домой. Но вместо того чтобы умыться, забирался на чердак сарая, в какой-нибудь угол подальше и там, лёжа на куче разного хлама, просто наблюдал, как суется пауки. А в углах сарая их было много-много. Они плели каждый свою паутинку и сновали по ней туда-сюда, ловили мух.

“Они все такие серые, чёрные, им, наверно, никогда-никогда не нужно умываться — думал Гриша! — И никто не называет их грязнулями. А как должно быть интересно бегать по этим паутинкам! А летать и раскачиваться на них, наверно, ещё интереснее”.

Он закрывал глаза и представлял себе как он бежит по паутинке, перебирая лапками, то есть руками и ногами.

Так однажды он целый час, а может и больше, лежал, а потом ему захотелось выйти на улицу, к ребятам.

Мальчишки в это время играли в футбол. Только он хотел попросить, чтобы и его приняли в игру, как мальчишки вдруг закричали и бросились в рассыпную.

— Паук, паук, — кричали они, — какой огромный паук!

Гриша оглянулся по сторонам — нигде никакого паука. «Что такое? Разыгрывают, наверно». Но тут он случайно глянул на свои руки. И вдруг

вместо рук и ног увидел мохнатые паучьи лапы. Гриша испугался, он понял, что каким-то чудом превратился в паука.

А ребята кричали: “Это, наверно, скорпион. Его убить надо! Он ядовитый!”

Гриша испугался и бросился на свой любимый чердак.

Местные пауки, едва увидев его, тоже начали разбегаться, как и мальчишки на улице.

Только в одном углу сидел старый седой паук и никуда не убегал.

Обрадовался Гриша, подбежал к нему.

— Здравствуйте, — говорит.

— Здравствуй, мальчик.

— А откуда вы знаете, что я мальчик?

— Мы очень часто видим тебя, в сарае, и видели, как ты превратился в такого же паука, как и мы.

— А почему же они теперь от меня убегают?

— А ты посмотри на себя. Ты же такой грязный и страшный, что я бы и сам убежал, да не могу. Стар, уж больно, стал. Глянь на себя в зеркало. Ведь ты же чучело чумазое.

— Вы дразнитесь совсем как мальчишки, — удивился Гриша. — Разве пауки тоже умываются? Ведь вы все такие серые, одинаковые. Зачем вам умываться?

Тут он увидел, что со всех сторон к нему бегут пауки и в лапах у каждого зажаты кувшинчики с

водой. Они подбежали к нему и начали поливать его, приговаривая: “Умойся, грязнуля, умойся, чучело чумазое...”

Вода ручьями текла ему на лицо, на живот, попадала в рот. Он растирал её по лицу и всё пытался увернуться, а они всё лили и лили, и нигде не было спасения от этой воды.

— Не хочу быть пауком, — закричал Гриша, и... проснулся. Сквозь дыру в крыше сарая на него лилась струя воды. На дворе шёл дождь.

ЖУЖЖАЛКА

Однажды Вовкин дружок Колька показал ему интересную игрушку - самоделку. Это была большая чёрная пуговица с продетой в две дырочки ниткой. С одной стороны нитка была завязана на узел.

Колька надел нитку на указательные пальцы, раскрутил пуговицу и начал растягивать нитку. Когда он её растягивал, пуговица раскручивалась в одну сторону. Потом она, весело жужжа, начинала крутиться в другую сторону и Колькины пальцы в это время сближались, а нитка продолжала то растягиваться, а то как бы сжиматься, словно резиновая.

Он дал Вовке поиграть с жужжалкой. Игрушка Вовке понравилась и, главное, сделать её было очень просто.

Но дома он не нашёл подходящей пуговицы. Тогда он срезал одну с бабушкиного пальто и, наигравшись в одиночестве собственной жужжалкой, решил показать свой фокус бабушке.

— Бабуль, послушай, как она красиво жужжит.

— Да, интересно, сказала бабушка. Она ведь и сама когда-то была маленькой и тоже делала такие жужжалки.

Потом она вспомнила что-то, посмотрела лукаво на внука и говорит: “Иди-ка, пощекочи деду бороду, ему, наверно, понравится”.

Дед в это время во дворе ремонтировал скамейку. У него была длинная седая борода. Бабушка всё время смеялась с него: “Что ты, Никита, отрастил бороду как у козла?! Состриг бы, а то совсем на лешего похож”.

Потому-то она и слукавила, когда посоветовала Вове пощекотать деду бороду. Она-то знала, чем это кончится.

А Вова, ничего не подозревая, подошёл к деду, раскрутил свою жужжалку и быстренько поднёс её к бороде. Жужжалка моментально захватила половину волос из бороды и закрутила их между нитками.

Дед ошарашенно посмотрел на Вовку и закричал: “Ты что делаешь, паршивец?!”

Вовка понял — что-то получилось не так. Деду такая щекотка явно не понравилась. Вовка потянул жужжалку к себе.

Борода деда вместе с головой потянулась вслед за нитками, а глаза стали в два раза больше.

Дед потянулся к Вовкиному уху. Но тот уже сообразил, что дело плохо, бросил свою жужжалку и удрал.

Дед долго пытался спасти бороду, но она надёжно запуталась в нитках и после многих попыток, ему пришлось обрезать запутавшуюся часть бороды.

— Ну, погоди, — пригрозил он внуку, выглядывавшему из-за угла. Вовка до конца дня боялся подвернуться деду под руку. Но зато вечером у деда была уже красивая модная бородка.

И, когда бабушка похвально отозвалась о ней, дед сменил гнев на милость и простил Вовке его шалость. Но зато бабушка отругала его, когда сообразила, откуда у него появилась эта пуговица.

КЕНГУРЁНОК

Вове купили хорошенький синенький комбинезончик. В нём было много-много разных кар-

манчиков — и сбоку, и на коленке, и сзади. Вова ещё не очень хорошо считал и поэтому, трудно сказать, сколько было всех карманчиков.

Они были очень хорошие — с замочками и без них, глубокие и не очень. В них можно положить и карандаши, и фломастеры, и колёсико от машинки, и даже целую машинку, пистолет и ещё много-много интересных и полезных вещей.

Но больше всего Вове понравился большой-пребольшой карман прямо на животе. Он попытался затолкнуть в него котёнка, но тот, растопырив лапки, отчаянно сопротивлялся, мяучил и тут же выскакивал из кармана. Такая игра ему почему-то не нравилась.

— Мол, тебе, что делать нечего? Отпусти, а то царапаться буду!

Тогда Вова оставил котёнка в покое и посадил в карман маленького резинового зайца.

— Вот это другой разговор, — подумал котёнок и помчался вверх по гардине.

А Вова прыгал по квартире, объявляя всем, что он кенгуру и хоть у него задние ножки не такие большие, как у настоящего кенгуру, зато карман как настоящий.

— Может быть, ты зайчик? — спросила мама. — Раз у тебя зайчик в кармане.

— Нет, у зайчиков не бывает карманов. Это у меня кенгурёночек. Просто он ещё совсем маленький и поэтому очень похож на зайчика.

Назавтра Вова уже не хотел быть кенгуру. Он набил карман старыми газетами и телепрограммами, разносил их по комнатам и требовал, чтобы старшая сестричка писала письма маме и папе, а мама и папа — друг другу и его сестричке Леночке. А еще через день он просил Леночку, чтобы она надела его комбинезончик и принесла письмо от кого-нибудь и ему.

НЕЛЁТНАЯ ПОГОДА

Недавно я купил себе синтетическую метлу, в которой все прутья пластмассовые — дорожки во дворе подметать.

По дороге домой зашёл в продуктовый магазин, положил свой чемоданчик на столик, метлу поставил рядом и пошёл выбирать продукты.

Вернувшись с покупками, я увидел, что мальчишка лет четырёх-пяти заинтересованно рассматривает мою метлу и осторожно трогает её пальчиком.

— А что это? — спрашивает.

— Метла, — говорю, — а что понравилась?

— Ага, а зачем она вам?

Мне понравился вопрос — зачем метла?

— Как зачем? — говорю, — я на ней на работу летаю.

— Как это?

— А ты видел когда-нибудь, как баба-яга летает?
— Нет, не видел. Только на картинке в книжке видел.

— Ну, я тебе потом покажу, — пошутил я и пошёл к кассе, чтобы расплатиться за продукты.

Потом я потерял мальчишку из виду. Но когда вышел из магазина, оглянулся и увидел, что он выскочил вслед за мной. Я понял, что он действительно хочет посмотреть, как я полечу.

Я засмеялся, посмотрел на него, на небо, а оттуда как раз моросил мелкий дождик и он помог мне не выглядеть обманщиком.

— Видишь, — говорю, — дождь идёт. Погода нелётная. Придётся пешком идти.

НЕЗАБУДКИ ДЛЯ МАМЫ

Ярким летним утром соседские мальчишки, наскоро позавтракав, направились на речку.

День, как и обещал, выдался жарким, солнечным.

В весёлой беготне, купании, загорании время текло быстро. А тут ещё знакомый рыбак разрешил покататься на лодке, и день пролетел незаметно. Так незаметно, что и оглянуться вроде бы не успели, а солнце уже покатилось на закат.

Мальчишки спохватились и помчались на луг. Там они собрали для мам чудесные букеты

луговых цветов и бегом в обратный путь. И вот уже далеко не ранним вечером все трое с букетами, строем в колонну по одному, стремительно промаршировали мимо меня.

Но, несмотря на их кажущуюся бодрость, на загорелых лицах ясно читалась озабоченность: попадёт, наверное, дома за столь длительное отсутствие!

И мне тоже подумалось: а выручат ли их букеты, смягчат ли они, растревоженные долгим отсутствием сыновей, материнские сердца? Как-то там встретят их — сердитой бранью или счастливой улыбкой оттого, что сыновья, хоть и поздно, но вернулись с реки живыми и здоровыми?

Пусть бы ни у кого из них сегодня не испортилось настроение и впечатления от весело прожитого дня. Да я думаю — разве ж мамино сердце не растает, когда сын подарит ей букет цветов, которые он собрал специально для неё?!

Но как жаль всё-таки, что мы, уже только став взрослыми, начинаем понимать, как волнуются и переживают за нас наши мамы.

В ЦИРКЕ

Дедушка давно уже обещал Анечке сходить с ней в цирк, но ему всё время мешали какие-то противные дела. А цирк вот-вот должен был уехать на гастроли за границу, и Аня всё волновалась, что они не успеют даже на последнее представление. Но вот, в конце концов, дед сообщил, что купил билеты на воскресенье, на одиннадцать тридцать.

С самого утра Аня начала обсуждать с мамой, что ей надеть. Ведь цирк — это один из самых больших детских праздников, а на празднике нужно быть особенно нарядной.

Наконец сборы окончены и через полчаса они с дедушкой уже в фойе цирка. До начала представления ещё минут пятнадцать, и, чтобы заполнить паузу, Аня попросила дедушку купить ей сладкую воздушную “вату”, огромным голубым шаром намотанную на палочку. Ей как раз хватило оставшегося времени, чтобы расправиться с этой вкуснотой, но и руки и личико её, особенно вокруг рта, покрылись липкими голубыми пятнами, которые невозможно было оттереть носовым платком. Пришлось ей идти в туалетную комнату умыться. Она не хотела идти туда одна и тянула за собой деда. Но, так как туалет был женским, дед упирался и не шёл. Пришлось ей умыться самой.

Наконец в цирке погас свет и по рядам, по стенам, по куполу побежали разноцветные круги от вращающихся прожекторов, загремела музыка, затрещали барабаны, и на арене появился целый отряд стройных, красивых барабанщиц, которые засыпали весь цирк великолепной барабанной дробью. Представление началось.

После барабанщиц на арену выехал велосипедист на одноколёсном велосипеде. Каких только трюков он не выделявал! И задом напе-

рёд ездил, и перекручивался в разные стороны, а когда ему выкатили ещё два таких же одноколёсных велосипеда, он раскатал их все три и перепрыгивал на ходу с одного на другой, не давая

им упасть. А потом он поехал даже по ограждению арены, но соскользнул с него. И всё равно все ему аплодировали. А потом объявили, что сейчас на арену выйдут клоуны. Все закрутили головами и дедушка тоже, но клоунов не было. Вдруг Аня говорит: “Вон они, вон они — сзади”. Дед повернул голову и увидел, что по лестнице, за их спинами, действительно, смешно подпрыгивая, спускаются два клоуна. Вдруг, один из них, темноволосый в пышной бархатной курточке красного цвета остановился возле дедушки, протянул ему сверху вниз руку, причудливо изогнув её в локте и запястье, и говорит: “С праздником вас!” Дедушка засмеялся и, думая, что клоун хочет над ним подшутить и сейчас отдернет руку, чтобы рассмешить всех, протянул ему свою руку и тоже сказал: “Спасибо, и вас тоже с праздником”. Но клоун, на удивление дедушки, пожал ему руку и побежал вниз. Потом дедушка понял, почему клоун не стал шутить над ним — потому, что в то воскресенье был большой христианский праздник — Благовещение, а дедушка ему, видимо, просто понравился. Клоуны были очень весёлые, остроумные и все им дружно аплодировали и весело смеялись их шуткам.

Когда на арене выступали акробаты, Аня, словно между прочим, спросила у дедушки: “А мы на перерыве спустимся вниз, в фойе?”

— Конечно, спустимся, — ответил дедушка.

— А зачем? Что мы будем там делать? — тут же быстренько спросила Аня.

Дед сделал вид, что не понял цели вопроса и говорит: “Ну, походим немножко, разомнёмся, на людей посмотрим. Что сидеть на одном месте?”

Тогда Аня, видя, что не достигла цели, задала наводящий вопрос: “А мороженое мы купим?”

— Ну, пожалуй, если будет, то купим, — засмеялся дед.

А на арене, тем временем, выступали воздушные гимнасты, девушка с дрессированными птицами, среди которых был даже павлин, который упорно не хотел распускать свой хвост, и дрессировщице пришлось самой двумя руками развернуть его веером, чтобы показать всем великолепные, зелёные с золотом, перья. Аня решила, что этот павлин ещё совсем молодой артист и пока не научился делать всё, что положено.

В антракте они спустились вниз чуть ли не быстрее всех, так как места у них были рядом с лестницей и не высоко. Мороженого, к сожалению, не оказалось, и Аня выбрала в буфете желе с вишнёвым вареньем и большую круглую конфету “Рафаэлло”, по её сведениям очень вкусную. Перерыва оказалось достаточно для того, чтобы съесть всё это. А когда прозвенел звонок, она увидела, что неподалёку продавали и мороженое. Поэтому,

когда они с бабушкой сели на свои места, Аня, как бы между прочим, сказала: “Лучше бы мы купили мороженое”.

— Но сразу же мороженого ведь не было, — сказал дедушка.

— Надо было поискать, — говорит Аня.

— Но ты же сама выбрала сладости...

Возражать было нечего, и Аня временно прекратила разговор. Но мысли о мороженом, видимо, не давали ей покоя потому, что вскоре она спросила: “Дедушка, а когда цирк кончится, ты мне мороженое купишь?”

Дедушка решил немножко подразнить и говорит: “Но у меня уже денег нет”.

— А тебе же сдачу давали, — резво возразила Аня.

Дедушка засмеялся и говорит: “Но мне ещё нужно хлеба купить, и на мороженое уже, наверное, не останется”.

Аня вздохнула, и больше не возвращалась к этому вопросу, тем более, что представление было очень интересным. Но больше всего, конечно, и Ане и всем детям нравились шутки и репризы клоунов. Особенно, когда одному из них, как раз тому, в красивой красненькой курточке, который подавал бабушке руку, поставили на голову будто бы тяжёлый ящик, и, когда он вылез из-под него, голова его была плоская, как блин, с вырезанным с краю человеческим профилем.

Конечно, это был ловкий трюк. На самом деле голова была спрятана под его бархатной курточкой, а эта голова вырезана из картона или поролона и раскрашена похоже на клоуна. Но Аня, хотя и засмеялась, как и все, спросила потом у дедушки: “А это правда ему голову так раздавило?”

Наконец представление окончилось. На арену опять вышли барабанщицы и все артисты, даже медведь, который в своём номере таскал бревно по арене. А потом Аня и дедушка пошли в парк. Они гуляли по аллеям, спустились к речке, ходили по набережной.

Когда они проходили мимо башни с часами, как раз пробило два часа.

— Смотри, Анечка, какие большие часы на башне.

— Я знаю, это часовня, — уверенно говорит Аня.

— Нет, Анечка, это просто башня с часами, а часовня — это там, где люди молятся. Я тебе потом покажу часовню, — пообещал дедушка.

Нагулявшись по набережной, по очень высокой лестнице Аня с дедушкой снова поднялись в парк, и дедушка показал ей настоящую часовню. Конечно, Аня и раньше видела её, но теперь она уже не будет путать её с башней с часами.

День был очень солнечный, и не хотелось уходить из парка, но по Аниному виду было понятно, что хоть она и не говорит больше о моро-

женом, но без него праздник для неё будет неполным. И на самом деле личико её буквально расцвело, когда дедушка спросил её — не будет ли она возражать, если он купит ей мороженое.

Она только спросила: “А как же ты хлеб купишь?”

Но так как этот вопрос был для неё не главным, она, не дожидаясь ответа на него, потащила деда к киоску с мороженым. А ещё через полчаса она уже рассказывала маме и бабушке о своих впечатлениях.

ЧУЧЕЛЁНОК

Как-то утром ранней весной Серёжа выглянул в окошко и увидел, что по огороду деловито расхаживают сороки и вороны. Время от времени они выклевывали из грядок, засеянных мамой ещё с осени, зёрнышки и уже проклюнувшиеся из согретой земли первые зелёные росточки.

Серёже стало жаль маминого труда, и он решил сделать огородное пугало, или, как его ещё иногда называют, чучело, чтобы оно отгоняло птиц от грядок.

В чулане он отыскал свою старую куртку, брюки, достал из сарая несколько дощечек. Вот

только шапки подходящей не было. Но, наконец, нашлась и она — лёгенькая с завязочками, которую он носил ещё совсем маленьким. И тут Серёжа понял, что у него получается не чучело, а всего лишь маленький чучелёнок.

Чучело ему всегда представлялось большим, злым и страшным — таким, чтобы его все боялись. Значит, таким же должен быть и его чучелёнок. Но Серёже почему-то не хотелось делать чучелёнка страшным, тем более, что и мама ему говорила: “Главное — чтобы пугало могло размахивать руками, тогда птицы будут его бояться”. И Серёжа решил, что совсем необязательно чучелёнку быть злым: ведь даже у Страшилы из сказки было очень доброе сердце, хотя он и был обыкновенным огородным пугалом.

“Пусть же и у моего чучелёнка будет доброе сердце и красивое личико, как у всех детей”, — подумал Серёжа.

И вскоре в огороде появился маленький хорошенький чучелёнок с кукольным личиком. А когда подул ветерок, он весело взмахнул руками и сороки с воронами, стрекоха и каркая, тут же разлетелись в разные стороны, а две сороки с перепугу, едва не столкнулись клювами.

ДЕНЕЖКА

Однажды я шёл по городской улице с деревянными домами, огороженными заборами.

Вдруг вижу — почти посередине тротуара лежит блестящая монета — пятьдесят копеек. Приглядевшись внимательнее, я увидел, что от неё к забору тянется тоненькая чёрная нитка.

— Эге, — думаю, — знакомая штука, сам когда-то грешил такими шутками.

Снизу к такой монете нитка обычно крепится или клеем или кусочком изоленты. А когда кто-то пытается её поднять — мальчишки за забором дёргают нитку и монетка “убегает”. Мальчишкам это доставляет огромное удовольствие.

Видю — навстречу идёт девочка с ранцем за плечами. Идёт не спеша, как говорится, нога за ногу, асфальт перед собой рассматривает.

Я прошёл ещё десяток шагов, пропустил её, повернулся и наблюдаю, что же дальше будет.

Смотрю, над забором показались две мальчишечьи головы. Они, видимо, хотели проверить исправность своей системы после меня — не нарушил ли я чего.

Увидев девочку, они тут же исчезли и затаились вновь, предвкушая эффект.

С таким же интересом наблюдал и я. Мне тоже хотелось посмотреть, каким же курьёзом это кончится.

Вот девочка дошла до “точки”. Остановилась,

наклонила голову набок, смотрит. Постояла — постояла, зашла слева, переложив голову на другое плечико. С третьей стороны зашла, заметила нитку, проследила её направление, а затем неожиданно наступила на неё, наклонилась и подняла денежку, оборвав нитку.

Несколько секунд за забором,

видимо, царила растерянность — такого финала там не ожидали. Но ещё через мгновение шутники пришли в себя и над забором тотчас, как на пружинах, взлетели их лохматые головы с выпученными глазами.

— Отдай денежку, — дружно закричали головы, — мы пошутили.

Девочка засмеялась и протянула им монетку: “Ну, так кто кого перехитрил?”

Головы засопели, из-за забора появилась рука, и вместе с монеткой всё исчезло.

А я зашагал дальше, довольный тем, что всё вышло так интересно и удачно — ведь я-то болел за девочку...

ГОВОРЯЩИЙ КОТ

Кот Барсик, сидя рядом с Витей на скамеечке возле дома, мирно дремал. На всякий случай он изредка приоткрывал то левый, то правый глаз, чтобы даже в дрёме быть в курсе событий и вовремя заметить, если дворовый пёс Кузя, которого он недолюбливал, осмелится приблизиться.

— Эх, Барсик, ты вот спишь себе и ни в школу тебе не нужно, ни арифметику не делать. Красота тебе! Гуляй на здоровье, лови мышей, да птиц. А тут... Эх, мне бы такую жизнь! Не хочу в школу. Надоело.

— Ну и не ходи, — проворчал кот, не открывая глаз и передёрнув ушами.

Витя опешил от удивления. Ура! Наконец-то Барсик заговорил! Сколько труда и времени потратил он, чтобы научить его говорить хоть что-нибудь, хоть пару слов. Витя читал когда-то, что бывают говорящие коты. Но научить говорить Барсика никак не удавалось. Этот хитрый кот знал и умел чётко выговаривать только одно слово — “мало”. Сколько бы его ни кормили, он всегда кричал: “мало, мало”, хотя никто его этому не учил. И вот на тебе — заговорил.

Витя схватил его на руки и поцеловал прямо в нос.

— Ура, Барсик! Вот уж точно — совсем не обязательно в школу ходить. И даже вообще не нужно! Мы теперь с тобой артистами будем. Пойдём в кошачий цирк к Куклачёву. Или даже сами свой цирк организуем! Ну, скажи ещё что-нибудь.

Но Барсик молчал. Тогда Витя вспомнил, что, когда дрессируешь кота, его нужно чем-то награждать за удачу. Он побежал в дом, отрезал кусочек колбасы, а потом, держа её над головой Барсика, начал умильно просить: “Ну, Барсенька, миленький, повтори, что ты сказал”.

Но, как только колбаса оказалась на расстоянии вытянутой лапы, Барсик тут же молниеносным движением вырвал её из Витиной руки своими цепкими когтями.

И единственное, что услышал от него Витя — это его — “мало, мало!”

Содержание

БУКВАРЬ	4
ПРИЕЗЖАЙ, БАБУШКА	28
МАСКА	29
ЧАЙ С СУПОМ	31
ФИЛИ НЕТ ДОМА	31
ПАВЛИК	33
ВРЕДНАЯ ПРИВЫЧКА	34
МОРОЖЕНОЕ	37
ЗНАКОМСТВО	38
ИМЯ ИЗ МУЛЬТИКА	39
ЧТО ТАКОЕ НЕВЕЗЁТ!	41
ГОРОШИНКА	44
МОЙ ДЯДЯ ВАСЯ	45
“ЖЕРКА”	47
ПЕРВЫЙ КЛАСС	49
ТАРЕЛКА	53
ОРЕШЕК	54

КОТЁНОК	55
ГОСТЬ	56
НА ТАНЦАХ	57
ВОРОНЁНОК	59
БАБУШКИНЫ СКАЗКИ	61
КТО ВАЖНЕЕ?	62
ПРАГМАТИК	64
ПЯТЁРКА ДЛЯ СЕСТРИЧКИ	66
ГРЯЗНУЛЯ	67
ЖУЖЖАЛКА	70
КЕНГУРЁНОК	72
НЕЛЁТНАЯ ПОГОДА	74
НЕЗАБУДКИ ДЛЯ МАМЫ	75
В ЦИРКЕ	77
ЧУЧЕЛЁНОК	83
ДЕНЕЖКА	85
ГОВОРЯЩИЙ КОТ	87